

— Мне было лет пять или шесть, точно не помню, — Нин Сян смотрел на разваливающийся и жирный блин, с отвращением отодвинул его в сторону. — Я тогда тоже болел, у меня была температура, и я проснулся среди ночи, чтобы попить воды.

На его лице исчезла обычная беззаботная улыбка:

— Я увидел, как мой отец и мачеха с радостью праздновали день рождения моего брата. Только они трое. Тогда я понял, что у меня больше нет ни отца, ни матери.

Выражение лица Цзян Чэнхуэя стало мягче.

Но Нин Сян снова встряхнул головой и засмеялся, как ни в чём не бывало:

— Но я смирился. По крайней мере, у меня нет проблем с деньгами. Если бы не мачеха, которая хотела выгнать меня и оставить без гроша, мне бы было всё равно.

Он поднял глаза на Цзян Чэнхуэя:

— Сейчас я хочу наступить на свою мачеху так, чтобы она никогда не получила того, чего хочет!

Ледяное выражение лица Цзян Чэнхуэя постепенно смягчилось:

— У тебя всё получится.

— Я тоже так думаю, — Нин Сян беззастенчиво кивнул. — И у тебя тоже.

Его губы снова изогнулись в красивой улыбке:

— Я верю, что ты добьёшься успеха. Я доверяю своему чутью.

Хотя на самом деле это из-за моих знаний о будущем, но об этом говорить не стоит.

Цзян Чэнхуэй горько усмехнулся и снова замолчал.

Он больше ничего не сказал, лишь молча съел полчашки каши и половину яичного белка, после чего больше не мог есть.

Его сердце было переполнено тяжестью, как он и сказал Нин Сяну, он сам не знал, какое будущее его ждёт.

Он был почти без надежды.

Но этот человек продолжал верить в него.

Цзян Чэнхуэй хотел понять, откуда у Нин Сяна такая странная уверенность в нём.

Ведь он, казалось бы, был тем, кто родился под счастливой звездой, но при этом слепо верил в того, кто находился в грязи.

Цзян Чэнхуэй считал, что доверие Нин Сяна было слишком слепым и безосновательным.

Слепым... словно он видел будущее.

Цзян Чэнхуэй с горькой усмешкой покачал головой, отгоняя эти фантазии.

Он боялся закрыть глаза, потому что, как только он это делал, перед ним снова возникали кости его матери и злобный смех той женщины.

Этот смех звучал в его ушах уже больше десяти лет.

Он знал, что она что-то замышляет.

В другом конце города, в роскошном особняке, красивая женщина средних лет с едва заметной жесткостью во взгляде сидела в мягком кресле, холодно слушая отчёт подчинённого.

Она была одета в дорогой костюм от кутюр, на ногах — узкие туфли на высоком каблуке, которые явно не предназначались для ходьбы. Даже сидя, она излучала ощущение превосходства.

Её взгляд скользнул по подчинённому, как будто она была королевой.

— Я не хочу слышать твои догадки и предположения. Я хочу, чтобы этот человек исчез из моего поля зрения, — произнесла она низким голосом, полным надменности.

Её подчинённый, мужчина примерно того же возраста, сгорбился, его лицо выражало страх.

— Но сейчас времена изменились, многие вещи стало сложнее сделать...

— Это не то, что я хочу услышать, — она слегка приподняла подбородок. — Либо ты идеально решаешь эту проблему, либо больше никогда не появляешься передо мной.

Несчастный мужчина вытирал пот со лба и умоляюще говорил:

— Пожалуйста, дайте мне ещё немного времени. Я сделаю так, чтобы он навсегда покинул Пинчэн.

— Лучше, чтобы он навсегда покинул этот мир, — она холодно посмотрела на свою ухоженную белую руку. — Ты должен исправить ошибку, которую совершил много лет назад. Маленький ублюдок, ха.

Она усмехнулась, неясно, над ним или над собой.

В любом случае, её настроение было отвратительным, и кто-то должен был за это заплатить. И немедленно.

Высокая температура Цзян Чэнхуэя продолжалась несколько дней, прежде чем начала спадать.

Он никогда в жизни не чувствовал себя настолько слабым.

Он был полностью обессилен, его конечности не слушались, он даже не мог встать.

Нин Сян в это время сидел на краю кровати, держа в руках тёплую влажную тряпку, и усердно протирал тело Цзян Чэнхуэя.

Он не мог не восхищаться: у этого парня не только красивое лицо, но и отличное тело.

Цзян Чэнхуэй не занимался спортом, но, возможно, из-за своего прошлого, его тело было более естественным и гармоничным, чем у тех, кто специально тренировался.

Ни одна мышца не была слишком выделенной, но каждая линия излучала силу.

Нин Сян, продолжая вытирать, представлял, что если бы вместо него это делала девушка, она бы, наверное, не смогла сдержать слюни.

Хотя он сам тоже...

Нин Сян смущённо сглотнул, пытаясь оправдать себя: он восхищался мышцами, а не телом, как девушки!

Но в этот момент больше всех страдал сам Цзян Чэнхуэй.

Он подозревал, что покраснел, как варёный рак.

Каждое прикосновение тряпки Нин Сяна вызывало у него ощущение, будто его тело горит.

А если пальцы случайно касались его кожи, это было похоже на взрыв.

— Хватит! — Цзян Чэнхуэй не выдержал и крикнул.

Даже его голос звучал хрипло.

— А? — Нин Сян смотрел на него с недоумением, его глаза были широко раскрыты, а лицо выражало невинность. — Я ещё не до конца... то есть, я ещё не закончил!

Только человек, совершенно не задумывающийся о своих мыслях, мог так откровенно это высказать.

Цзян Чэнхуэй крепко зажмурился, на лбу выступили вены.

— Не надо, я уже чистый!

Сбоку Цянь Чэн, сидящий с ногой на ноге и наблюдающий за происходящим, не сдержал смешка.

Оба повернулись к нему.

Один с недоумением, другой — с яростью.

Цянь Чэн тут же поднял руки в знак капитуляции:

— Я вспомнил, что у меня дома дела, мне пора!

Если бы он не ушёл, он бы точно получил по голове от Цзян Чэнхуэя.

Цянь Чэн поспешно скрылся, а Нин Сян удивлённо пожал плечами:

— Я хотел попросить его помочь, а он сбежал.

Он снова повернулся к Цзян Чэнхуэю и задумчиво посмотрел на его ноги:

— Внизу мне одному будет сложновато...

Цзян Чэнхуэй инстинктивно поджал ноги, его лицо снова покраснело.

— Нет, не надо! — он больше не мог сохранять спокойствие и заговорил, запинаясь. — Я могу сам, я не настолько беспомощный.

— Но вдруг ты снова упадёшь? — Нин Сян искренне беспокоился.

Он сегодня взялся за это, потому что Цзян Чэнхуэй отказался от помощи медсестры и ночью попытался сам сходить в туалет, но, будучи ещё слишком слабым, упал.

И тогда Цзян Чэнхуэй и Нин Сян получили хорошую взбучку от строгого старого врача.

Нин Сян решил взять дело в свои руки.

— Не надо, я справлюсь! — Цзян Чэнхуэй нахмурился и твёрдо отказался.

Если бы он позволил Нин Сяну продолжить, он бы точно выдал себя.

Ни за что!

— Ладно, тогда будь осторожен, — Нин Сян не настаивал, лишь предупредил его.

Нин Сян никогда в жизни так не ухаживал за кем-то, даже за своим отцом.

Хотя они наняли медсестру и врача, но этот парень действительно не знал, как ухаживать за больными, и даже его попытки помочь выглядели неуклюже.

С учётом его стараний, Нин Сян считал, что Цзян Чэнхуэй просто обязан дать ему несколько акций компании, когда она выйдет на биржу.

Он даже записал это в свой блокнот, чтобы потом напомнить о своих заслугах.

Очень умный ход!

После пяти дней в больнице медсестра, ответственная за палату Цзян Чэнхуэя, наконец сообщила им, что они могут готовиться к выписке.

<http://bllate.org/book/15200/1341851>